

Взвешивание всех «за» и «против» произошло в мгновение ока, когда их взгляды встретились. На глазах у всех девушка в красном подняла голову и протянула руку, слова её были скромны, но поза — горделива и наполнена врожденным достоинством:

— Моя честь.

Их руки соединились, и звуки вальса начали разливаться по залу, открывая танец.

Сирил, стоя в тени, наблюдал за этой сценой и слегка нахмурился.

Как бы это описать. Сложным это не назовешь, но это действительно было неожиданно. По крайней мере, он совсем забыл об этом человеке и упустил его из виду при расследовании!

Шалэ Коффи, школьный друг Авроры, их отношения не были близкими, но их можно было назвать сверстниками — конечно, Сирил так легко его упустил из виду, вероятно, потому, что в прежних воспоминаниях этот человек не оставил глубокого следа.

Люди, которые могли оказать значительное влияние на жизнь Авроры, были объектами его внимания. Каждый из них обладал огромной энергией, способной в любой момент нарушить его планы, поэтому Сирил не ослаблял бдительности. Но что, если человек, который ещё не успел проявить себя, уже был обречен?

В той судьбе, что была предначертана, любовь Шалэ к Авроре можно было назвать трагичной. Юношеская страсть, горячая, как огонь, не была связана ни с какими интересами, она была даже чище, чем у самого Сирила. Но если любовь доходит до почти унижительной степени, если ради неё человек отказывается от своей личности, как можно заслужить уважение других? Не дожидаясь, пока его уничтожат другие, Шалэ был сам разбит Авророй... Такой человек, неудивительно, что Сирил даже не обратил на него внимания.

Но Сирил также понимал, что означало появление Шалэ. История официально началась!

Та огромная и изменчивая судьба улыбнулась ему с вызовом.

Возможно, его выражение лица было слишком серьезным, потому что женщина, которая подошла к нему, слегка удивилась.

— Вам не стоит беспокоиться, — сказала Венди, успокаивая его. — Ваша девочка гораздо сильнее и умнее, чем вы думаете. Она уже давно научилась справляться с подобными ситуациями с легкостью.

Хотя её утешение касалось не того, о чем он беспокоился, в каком-то смысле она была права, и это даже привело его в лучшее настроение.

Сирил опустил глаза и, повернувшись к ней, впервые улыбнулся:

— Вы правы.

Даже Венди, которая не теряла самообладания в самых сложных ситуациях, на мгновение была очарована этой улыбкой. Её сердце забило сильнее, радость от такого внимания переполняла грудь, и она тоже улыбнулась.

Убедившись, что Аврора справится, Сирил собрался уходить. Едва он повернулся, как услышал тихий голос из микрофона на своей броши:

— Босс, в направлении десять часов.

Сирил слегка поднял подбородок, и его взгляд скользнул в сторону, где он увидел знакомое лицо.

Следующим мгновением он отвернулся почти полностью. Человек, известный под именем Роберт, смотрел на него. Заметив, что Сирил обратил на него внимание, он поднял бокал белого вина в его сторону, улыбка на его лице была идеальной, как на застывшей картине, каждый изгиб губ был точно выверен.

Сирил безразлично посмотрел на него несколько секунд, затем развернулся и ушел. Пройдя мимо резной колонны, он свернул в коридор, ведущий к лестнице, и тихо произнес:

— Попросите mister Роберта в гостиную.

Бальный зал в Айзеке редко использовался, обычно только в особо важных случаях. Но на самом деле, этот зал был отдельным зданием, на втором этаже находились различные апартаменты, где можно было устроить шумную вечеринку на всю ночь, а третий этаж соединялся с главным зданием усадьбы Кейн, где сейчас жили Аврора и госпожа Венди, а Сирил жил в другой части.

Он недолго сидел в гостиной, как только Найден поставил перед ним чашку черного чая, в дверях раздался звонок. Найден подошел к двери, открыл её и, увидев гостя, ничуть не удивился, слегка поклонился и произнес:

— Проходите, пожалуйста.

Затем он осторожно закрыл дверь, вернулся к столу, налил гостю чашку чая и встал за диваном.

— Добрый вечер, ваша светлость, — сказал гость с улыбкой, снимая шляпу и кланяясь.

— Садитесь, — равнодушно ответил Сирил.

Роберт сел без тени смущения, положил шляпу рядом и взял фарфоровую чашку.

— Да Хун Пао! Прекрасный чай, — произнес он, явно разбирающийся в чае.

Он вежливо сделал глоток, собираясь выразить восхищение, но вкус чая, прошедший по языку, заставил его выражение лица на мгновение застыть, а затем он с некоторым недоверием произнес:

— С материнского дерева?

В современном мире, где север и юг, восток и запад связаны, для некоторых людей различия между восточной и западной культурами всё ещё окутаны тайной историей. Большинство предпочитает простоту молочного чая и колы, но в глубине души сохраняется страсть к фарфору и древнему чаю, которая, возможно, никогда не исчезнет, ведь это генетический код. Эпоха великих морских путешествий давно прошла, но некоторые вещи, пережившие смену эпох и смешение народов, всё ещё остаются в крови.

Конечно, это касается только чая. Для тех, кто разбирается в чае, материнское дерево Да Хун Пао, расположенное на вершине горы Уи в далекой стране, которое уже более четырех-пяти

лет находится под особой охраной, с которого перестали собирать урожай, — это нечто бесценное.

Ведь в этой стране темные силы не могут распространяться открыто, щупальца теневого мира часто уничтожаются, не успев развернуться, и, пересекая границу, они вынуждены прятаться... Почти как в далекой истории, где наслаждение великой эпохи создало этот непревзойденный вкус, который невозможно купить ни за какие деньги.

— Всё не так сложно, как вы думаете, — сказал Сирил, держа в руках чашку и отводя взгляд от лица гостя. — Это просто вещица... символ гостеприимства.

Без тени смущения, его голос был низким и приятным, но абсолютно бесстрастным.

— Любая вещь, требующая слишком высокой цены, как бы она ни была редка, мне не нужна.

Глаза Роберта едва заметно сверкнули — какой тонкий намек.

Первая часть фразы слегка намекала на его позицию. В стране, где правит белый мир, только при встрече с равными или подобными личностями можно ожидать такого «гостеприимства». Хотя герцог и был связан с серым миром, он был полностью чист. Он не давал понять, что его влияние действительно могло простираться так далеко, ведь в глазах всех он уже находился на вершине.

Вторая часть фразы была предупреждением: какова бы ни была его цель, лучше не пытаться его обмануть. Будучи человеком высокого положения, богатым и обладающим аристократическим высокомерием, его было трудно впечатлить.

Но Роберт лишь улыбнулся:

— Вы шутите. Если бы я мог заслужить вашу похвалу, я бы обязательно принес это вам, чтобы соответствовать... гостеприимству.

Последнее слово было произнесено с такой тонкой иронией, что явно показывало, что он понял намек. Это звучало как сарказм, но в данной ситуации скорее демонстрировало крайнюю скромность.

Но верить в то, что в мире бывают бесплатные обеды? Ха.

Сирил молча смотрел на него некоторое время, а затем спокойно произнес:

— Это зависит от того, что это.

Этот человек был загадочным. Появляясь как представитель, он всегда использовал имя Роберт, что имело глубокий смысл, ведь все знали, что означает слово robot — но так же, как никто не знал, кто стоит за ним, его происхождение и личность оставались тайной. Поскольку Сирил лишь одной ногой стоял в сером мире, их пересечения были довольно частыми, и последний раз они встречались на аукционе в Лэнфэйси, где Роберт был вторым по значимости гостем.

На этом балу собрались знаменитости из разных сфер Испании, и проверка личности не была строгой. Ему не составило бы труда попасть сюда, но его стремление встретиться именно с Сирилом удивило даже его. Что могло быть настолько важным, что он решил обратиться именно к нему?

Роберт поставил чашку на стол и, вежливо посмотрев на собеседника, заговорил прямо, понимая, что уловки вокруг этого человека не помогут:

— Вас интересует Ханмок?

<http://bllate.org/book/17714/1655184>